

Услышав это, Цзян Юэлоу усмехнулся:

— Боюсь, ты не сможешь вернуть этот долг.

— Хочешь проверить?

Се Нин слегка улыбнулся, медленно вытаскивая меч. Легкий звук, исходивший от клинка, напоминал печальный звон. Острый клинок постепенно обнажался, его серебристая поверхность сверкала, и уже одно только извлечение меча вызывало леденящий душу холод.

Это был великолепный меч.

Цзян Юэлоу сразу это понял. Он сам занимался фехтованием и, как любой мастер меча, ценил оружие. Его мастерство было редкостным, и он не знал, достоин ли его соперник такого меча. Если нет, Цзян Юэлоу хотел бы добавить его к своей коллекции, разместив рядом со своим Мечом, Ломающим Воду.

Сразу же решив действовать, Цзян Юэлоу спросил Се Нина:

— Под моим мечом никогда не погибали безмянные. Как тебя зовут, молодой человек?

— Меня зовут Се Нин, — ответил тот.

Цзян Юэлоу кивнул и лишь слегка махнул рукой. Слуга из белого паланкина, стоявшего неподалеку, принес длинный деревянный ящик и почтительно подал его Цзян Юэлоу. Когда ящик открылся, внутри показалась рукоять из чёрного железа, украшенная красным драгоценным камнем и изысканной резьбой. Это было поистине великолепное оружие.

Когда ящик полностью открылся, Цзян Юэлоу достал Меч, Ломающий Воду. Под солнечными лучами клинок заиграл еще ярче. Увидев это, Сяо Синюй содрогнулся. Он знал, что этот меч был передан Дуань Цинфэну, а теперь снова оказался в руках Цзян Юэлоу. Неужели с Дуань Цинфэном случилось что-то плохое?

Но у него не было времени беспокоиться об этом, так как Цзян Юэлоу заговорил, заставив Сяо Синюя напрячься и с тревогой посмотреть на Се Нина:

— Это Меч, Ломающий Воду, из Усадьбы Безмятежности. Думаю, молодой человек Се о нём слышал.

Се Нин слегка кивнул:

— Меч, способный рассечь реку. Я о нём кое-что слышал.

Цзян Юэлоу улыбнулся, с ноткой гордости:

— А как насчёт твоего меча? На мой взгляд, он тоже достойный клинок. Кто его создал?

Се Нин не стал вдаваться в подробности:

— Господин Цзян, думаю, нам лучше побыстрее закончить это.

Цзян Юэлоу на мгновение задумался, затем кивнул:

— Хорошо, молодой человек, начинай.

Не успел он закончить, как уже выхватил Меч, Ломающий Воду. Се Нин, не теряя времени, атаковал первым. Казалось, он просто спешил помочь и хотел быстро закончить бой, не уделяя особого внимания защите. Но Цзян Юэлоу увидел в этом слабость и попытался найти момент для контратаки, однако не смог пробить защиту Се Нина.

Боевые навыки Се Нина действительно были впечатляющими, и он смог противостоять Цзян Юэлоу в течение десятков ударов, не уступая ему.

Когда Се Нин нанес очередной удар, Цзян Юэлоу быстро парировал, но ледящий холод клинка заставил его сосредоточиться. Он понял, что перед ним достойный соперник. Се Нин был ловким, его удары были разнообразными и казались легкими, но обладали невероятной силой, способной сдвинуть горы. Его мастерство фехтования было выдающимся, а внутренняя энергия — невероятно мощной!

Пока Цзян Юэлоу сражался с ним, Сяо Синюй и остальные отошли в сторону, чтобы дать им место. Хотя Сяо Синюй знал, что Се Нин силён, он всё же волновался. Однако постепенно он начал успокаиваться, видя, что Се Нин справляется.

Во время боя Цзян Юэлоу тоже был удивлен. Се Нин был молодым, но его мастерство было на высшем уровне. Они ненадолго разошлись, и на тыльной стороне руки Цзян Юэлоу появилась тонкая кровотокающая царапина, в то время как Се Нин остался невредимым.

Цзян Юэлоу посмотрел на рану, но крепко сжал Меч, Ломающий Воду, и в его глазах загорелся азарт:

— Молодой человек Се, ты действительно мастер!

Се Нин стоял на тонкой ветке бамбука, демонстрируя невероятное искусство легкости. Он спокойно ответил:

— Господин Цзян, ты ещё не использовал все свои силы.

Эти слова заставили всех замереть. Цзян Юэлоу же рассмеялся:

— Молодой человек Се, ты действительно удивительный! Я думал, что мне не нужно будет использовать все силы, но теперь, — он сделал паузу, взгляд его стал более серьёзным, даже с ноткой восхищения, — ты достойный соперник. Теперь я могу сражаться всерьёз.

Сяо Синюй почувствовал, как сердце его заколотилось. Он инстинктивно шагнул вперёд, но его руку остановила Госпожа Юй. Даже с тяжелой раной на спине, её лицо оставалось спокойным, без тени страха. Она уверенно сказала:

— Четвёртый господин, не волнуйтесь. Се гунцзы не слабее его.

Госпожа Юй уже сражалась рядом с Се Нином и знала его возможности лучше, чем Сяо Синюй. Но он всё равно беспокоился.

Пока Сяо Синюй волновался, Се Нин и Цзян Юэлоу снова начали бой.

Цзян Юэлоу атаковал снова, и его удары стали в несколько раз мощнее. Сяо Синюй уже был впечатлен его мастерством, но теперь, когда один из ударов срезал огромный участок бамбуковой рощи, он был в шоке. Густой зелёный лес превратился в пустошь, а высокие бамбуковые стволы были срезаны, оставив острые, как копья, концы.

Несмотря на то что бамбук не мог упасть на них, Сяо Синюй инстинктивно отступил, наблюдая за сражением на вершинах бамбука.

Это было первое, что он видел, как бой переходит с земли на небо. Его горло пересохло, и он сглотнул, понимая, насколько это глупо, но в душе продолжал болеть за Се Нина.

Прошло некоторое время, их позиции постоянно менялись, и Сяо Синюй уже не мог разобраться, кто где находится. Но затем он услышал голос Госпожи Юй, в котором впервые прозвучала радость:

— Цзян Юэлоу проигрывает.

— Правда? — Сяо Синюй обрадовался, но, видя, что они всё ещё сражаются, и ещё больше бамбука падало, тихо спросил. — Почему они всё ещё дерутся?

Госпожа Юй ответила:

— Цзян Юэлоу уже проиграл, но он не хочет признавать поражение. Лу Цинбо тоже это понял.

Госпожа Юй говорила, продолжая быть настороже. С её напоминания Сяо Синюй вспомнил о Лу Цинбо, который стоял неподалеку, вытаскивая свои летающие клинки из дерева. Он часто поглядывал на них, замышляя что-то.

Сяо Синюй тоже насторожился.

На вершинах бамбука Цзян Юэлоу уже получил несколько ранений, в то время как Се Нин оставался невредимым. Но Цзян Юэлоу не сдавался. Он не хотел, чтобы безмянный юноша так легко победил его на глазах у всех. Куда тогда девать лицо Усадьбы Безмятежности?

Но он не мог сравниться с Се Нином. Он не мог понять тактику Се Нина, но после сотен ударов Се Нин уже изучил его стиль фехтования и быстро нашёл способ его контролировать! Этот человек был не только мастером, но и гением.

Цзян Юэлоу сжал меч и изо всех сил нанес последний удар. Этот удар был более изощренным, чем все предыдущие, и вложил в него всю свою силу. Даже Лу Цинбо нахмурился, понимая, что сам бы не смог его отразить.

Но Се Нин принял удар на себя. Хотя он тоже получил внутренние повреждения, Цзян Юэлоу окончательно проиграл. Его меч выпал из рук, а сам он начал падать.

Но под ним были острые бамбуковые колья, которые он сам и создал. Люди внизу закричали:

— Господин!

Но в этот критический момент чья-то рука схватила Цзян Юэлоу за руку, подняла его и бросила на другую бамбуковую ветку. Цзян Юэлоу, используя искусство легкости, вернулся к Се Нину, но его лицо выражало изумление.

Се Нин уже собирался убрать меч, казалось, этот бой не сильно его утомил, и он спокойно произнес:

— Ты проиграл.

Меч Цзян Юэлоу упал — это означало поражение.

<http://bllate.org/book/16563/1512498>